

Г. И. БЕНЕНСОН И А. Д. ГОЛИЦЫН: ДЕЛОВОЕ ПАРТНЕРСТВО В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛА XX ВЕКА

БАРЫШНИКОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории
РГПУ им. А. И. Герцена,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: barmini@list.ru

Статья посвящена истории участия Г. И. Бененсона и А. Д. Голицына в формировании финансово-промышленной группы Русско-Английского банка. Следует подчеркнуть, что в начале XX века акционерные общества занимали господствующее положение в ведущих промышленных и финансовых сферах российской экономики.

Удельный вес производимой ими продукции во многих отраслях промышленности был доминирующим, составляя 70-80, а иногда и более, процентов. Учреждение и успешное функционирование интегрированных компаний и, прежде всего, финансово-промышленных структур (групп), являлось, несомненно, одним из наиболее важных факторов в повышении эффективности и устойчивого роста в производственном секторе.

Анализ участия Бененсона и Голицына в деятельности Русско-Английского банка и акционерных компаний позволяет выявить наиболее значимые для ведущих отраслей российской экономики институциональные показатели промышленного предпринимательства в начале XX века, в том числе: а) большую или меньшую самостоятельность собственников в тех или иных видах бизнеса; б) наличие деловых и социокультурных связей среди деловых партнеров; в) эффективность используемого баланса индивидуальных и групповых интересов; г) руководство фирмами, обладавшими более открытым (акционерные структуры) или закрытым (паевые структуры) характером деятельности.

Процесс вхождения компаний в финансово-промышленные группы имел порой противоречивое содержание, подвергался воздействию как положительных, так и негативных экономических, социокультурных и общественно-политических факторов (экономические кризисы, революции, войны, этнические и религиозные конфликты и т.д.). Однако общая тенденция в развитии интегративной составляющей российского бизнеса носила в начале XX века в целом благоприятную направленность, потенциально способствуя крупным изменениям в социально-экономической структуре российского общества в этот период.

Ключевые слова: Россия; история; Г. Бененсон; А. Голицын; финансово-промышленная группа; коммерческий банк; акционерная компания; баланс интересов; собственность; управление.

G. I. BENENSON AND A. D. GOLITSYN: BUSINESS PARTNERSHIP IN THE INSTITUTIONAL CONTEXT OF RUSSIAN REALITY EARLY TWENTIETH CENTURY

BARYSHNIKOV MIKHAIL, N.,

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of History,
Honored Worker of Science of the Russian Federation,
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg,
e-mail: barmini@list.ru*

This paper is devoted to the research of the history of participation Benenson and Golitsyn in the formation of financial and industrial group Russian-British bank in the Russian Empire. It is necessary to emphasize, that in the beginning of the 20 century joint-stock companies have occupied a prevailing situation in the main industrial and financial spheres of the Russian economy already. The densities of production, made by them, was dominant in many industries, making 70-80%, and sometimes more. The formation and successful operation of the integrated companies and, above all, financial and industrial structures (groups) is undoubtedly the most important factor in improving the efficiency and sustained growth in industrial production. The analysis of participation of G. Benenson and A. Golitsyn in the activity of the Russian-English bank and joint-stock company allows to reveal most important for leading branches of the Russian economy institutional parameters of industrial business in the beginning of the 20 century, including: a) Larger or smaller independence owners in those or other kinds of enterprise activity; b) Availability business and socio-cultural connections among other businessmen; c) Efficiency to achieve a balance of individual and group interests; d) A management of the firms having more open (joint-stock structures), or closed (share structures), kind of activity. The process of the company involving in the financial-industrial groups had, sometimes, inconsistent contents, was exposed to influence both positive, and negative economic, sociocultural and political factors (economic crises, revolution, wars, ethnic and religious conflicts etc.). However general tendency in the development of a integrated component of the Russian business carried in the beginning of the 20 century in the whole favorable orientation, potentially promoting large changes in socio economic structure of the Russian society in this period.

Keywords: *Russia; history; G. Benenson; A. Golitsyn; financial and industrial group; commercial banks; joint stock company; the balance of interests; ownership; management.*

JEL: N80.

Введение

Перспективы экономического переустройства России в конце XIX – начале XX века в значительной мере определялись изменениями в социокультурном облике империи. Тенденции к межэтнической и межконфессиональной интеграции, преодолению региональных, сословных и семейно-клановых ограничений в деловых отношениях при сопутствующем росте значимости индивидуальных и частно-государственных инициатив в промышленной деятельности, складыванию единого институционального пространства бизнеса на фоне проводимых правительством реформ в аграрной, налоговой и финансово-денежной сферах становились ключевыми в процессе обновления хозяйственной жизни страны. Инвестиционная активность в сочетании с ростом интереса к технологическим и организационным инновациям, проявлявшиеся в частности при создании финансово-промышленных групп, накладывали особый отпечаток на развитие отечественной экономики в предшествующее Первой мировой войне пятилетие. При этом открытость

российского бизнеса к использованию разнообразных ресурсов, в том числе в их социокультурном выражении, все в большей степени характеризовала его отношения с общественными и властными структурами в контексте обретения новых возможностей для реализации стратегических и оперативных целей. Достижимый в этих условиях баланс интересов обеспечивал необходимый уровень доверия на индивидуальном и групповом уровне, выражавшийся в конкретных моделях ценностного взаимодействия с соответствующим использованием наиболее оптимальных форм институционального партнерства.

Пример совместной деятельности еврейского предпринимателя Бененсона Г. И. и русского аристократа Голицына А. Д. в финансовой и промышленной областях подтверждал наличие в отечественном деловом мире готовности к сотрудничеству независимо от имевшихся различий в этнической или религиозной принадлежности, способности использовать разнообразные формы институционального взаимодействия (как правового, так и неформального) в целях результативного согласования индивидуальных и групповых предпочтений. Накануне и в годы Первой мировой войны Бененсону и Голицыну удалось выстроить эффективный организационный механизм делового партнерства, преодолевающий давление со стороны консервативных элементов социокультурной среды и способный в исторически краткий период обеспечить необходимые стимулы и, как следствие, результативность инвестиционных решений в их отраслевом и региональном выражении. Подобный подход сопровождался последовательными и масштабными изменениями в сфере корпоративного управления и организации производства, и на этой основе – согласованием потребностей и соответствующих целей хозяйственной деятельности, обусловивших формирование нового, более качественного и в этом смысле устойчивого баланса внутри- и межгрупповых интересов. В конечном счете, заинтересованная в сотрудничестве с Бененсоном и Голицыным группа инвесторов смогла консолидировать необходимые ресурсы в условиях даже чрезвычайно неблагоприятной (в условиях мировой войны) внешней среды, поскольку получившие ассоциированное оформление частные предпочтения в меньшей степени оказались подвержены влиянию экзогенных (прежде всего военно-политических и этнокультурных) факторов.

В статье, на опыте деловых отношений Г. И. Бененсона и А. Д. Голицына, выявляется потенциал изменений социокультурного облика отечественного предпринимательства, возможностей взаимодействия представителей различных в этническом и конфессиональном плане групп собственников, представленных в Русско-Английском банке и ряде промышленных компаний, в процессе формирования финансово-промышленной группы. С учетом привлечения прежде всего архивного материала, предпринимается попытка актуализировать исследование проблем, связанных с поисками качественно новых путей развития российского бизнеса в преддверии революционных потрясений 1917 года.

Семейный бизнес Г. И. Бененсона в начале XX века

Рубежным событием в предпринимательской деятельности Григория Иосифовича Бененсона¹ стало прошение в Министерство торговли и промышленности в ноябре 1906 году об учреждении товарищества на паях. Целью деятельности компании объявлялась торговля нефтепродуктами на внутреннем рынке империи и за ее пределами, а также устройство и эксплуатация нефтеперерабатывающих заводов. На первый взгляд, некоторая странность заявки заключалась в том, что Бененсон уже около десяти лет активно вел операции в данной сфере, не изъявляя особого желания использовать ассоциированную форму делового партнерства. Еще в конце 1897 г. он принял участие в реорганизации нефтепромышленного хозяйства бакинского предпринимателя Г. З. Тагиева, перешедшего в результате под контроль английской фирмы «Общество для

¹ В отдельных случаях, связанных с публичным заключением и реализацией деловых контрактов, Г. Бененсон использовал отчество «Осипович».

добывания русской нефти и жидкого топлива» (Олеум). Сам Бененсон приобрел одно из керосиновых предприятий Тагиева, что стало первым шагом в создании крупного семейного бизнеса. С конца 1899 г., на фоне ухудшающейся экономической ситуации в России, последовала скупка им целого ряда бакинских нефтеперерабатывающих заводов. В ноябре 1903 г. Бененсон заключает четырехлетний договор с «Олеум», в соответствии с которым компания обязывалась ежегодно поставлять на его предприятия 25 млн. пудов нефти для переработки (из расчета выработки 1 пуда керосина и 2 пудов мазута из 3 пудов нефти). При этом фирма гарантировала своему партнеру выручку в 1,2 млн. рублей (*РГИА, Ф.23. ОП.12. Д.205. Л.27, 39*).

К концу 1906 года Г. Бененсон испытывал большие сомнения по поводу перспектив развития бакинских предприятий в условиях сохраняющегося сложного положения в российской нефтяной отрасли. Последствия экономического кризиса начала 1900-х гг., сопровождавшиеся социальными и политическими потрясениями в стране, требовали переосмыслить будущее семейного бизнеса. Проблема заключалась в выборе направления диверсификации рисков и поиска новых финансовых ресурсов для активизации промышленной деятельности, сохраняя при этом завязавшиеся связи с английскими деловыми кругами. С другой стороны, планы расширения предпринимательских операций предполагали достижение нового уровня доверия с возможными партнерами как за рубежом, так и в самой Российской империи. Речь шла о выработке таких организационных решений, которые позволили бы усовершенствовать институциональную базу функционирования промышленного дела, прежде всего в его социокультурном содержании. В данном отношении переход к ассоциированной форме бизнеса, не отрицавший при этом его фамильный характер, представлялся наиболее оптимальным решением, в том числе с учетом будущих потребностей в налаживании отношений с потенциальными российскими инвесторами, а также расширении контактов с правительственными учреждениями.

С учетом данных обстоятельств Г. Бененсон решил учредить не акционерное общество, а товарищество на паях. В этой форме в России действовали обычно компании со сравнительно узким и устойчивым составом собственников. Чаще всего они создавались для развития деятельности предприятий, ранее находившихся в индивидуальном или семейном владении. Их пайщиками выступали или родственники, или близко знакомые друг другу лица. Соответственно выпускались паи высокого номинала (в 1 тыс. руб. и более), которые обычно оставались именными, что затрудняло их переход в посторонние руки. При этом преимущественным правом покупки паев пользовались другие пайщики этой же фирмы, а порядок определения продажной цены специально оговаривался уставом паевого товарищества.

Именно такой облик носило Торгово-промышленное товарищество «Григорий Бененсон» (ТПТГБ), открывшее свои действия 31 января 1907 года. Компания была учреждена с уставным капиталом 1 млн. руб. (1 тыс. паев по 1 тыс. руб.). Правда паи могли быть не только именными, но и на предъявителя – по желанию самих владельцев. В число крупнейших собственников ТПТГБ вошли Г. Бененсон (500 паев) и его жена Софья Борисовна (200); другими совладельцами, приобретенными от пяти до тридцати паев, стали 11 человек. К товариществу отошли все нефтепромышленные активы Бененсона, включая договор с «Олеум». Членами правления (разместилось в Петербурге, на Невском пр., 19) ожидаемо были избраны три пайщика: Г. Бененсон, его супруга и их родственник М. М. Бененсон. Другими словами, этноконфессиональный облик собственников фирмы являл собой достаточно прогнозируемую картину, хотя с точки зрения организационного и хозяйственного потенциала отнюдь не являлся препятствием для ведения Бененсоном широких деловых операций.

В последующие два года Г. Бененсон разворачивает масштабную деятельность ТПТГБ сразу по нескольким направлениям, включая не только выпуск нефтепродуктов, но и лесопереработку, целлюлозно-бумажное производство

и поставки сахара. Начинается строительство деревообрабатывающего завода и бумажной фабрики в г. Буй Костромской губернии, а также направляется заявка на приобретение лесных площадей в Тотемском уезде Вологодской губернии. Однако в последнем случае возникли серьезные трудности. Покупка фирмой, во главе которой находились лица иудейского вероисповедания, земельной собственности вызвала у правительственных чиновников откровенное неприятие (в Российской империи действовали ряд запретов на операции подобного рода вне черты оседлости для евреев). Здесь лишь отметим, что выход из этой ситуации Бененсон найдет спустя несколько лет. В целом основной доход Товарищества за 1907-1910 гг. обеспечивали операции с нефтепродуктами, лесом и сахаром. К концу этого периода годовая чистая прибыль компании возросла до вполне весомых 100 тыс. руб., из которых более 2/3 поступало в дивиденд пайщикам (*РГИА, Ф.23, ОП.12, Д.205, Л.79-109*).

К началу 1910-х гг., одновременно с усилением экономического «веса» Товарищества Г. Бененсона, менялось отношение к фирме со стороны властных, общественных и деловых учреждений. В феврале 1910 г. Русско-английская палата поясняла, что Бененсон уже «известен как человек весьма предприимчивый, имеет значительное состояние, приобретенные преимущественно в последние годы» (*РГИА, Ф.23, ОП.12, Д.205, Л.75-76*). В свою очередь в ноябре того же года управляющий петербургской конторой Государственного банка констатировал, что Бененсон считается «человеком весьма деятельным, способным и обладающим в данный момент значительными средствами (до 2 млн. руб.)» (*РГИА, Ф.23, ОП.12, Д.205, Л.115*). В декабре правление петербургского Азовско-Донского банка подтверждало: ТПТГБ «является солидным коммерческим предприятием и имеет хорошую репутацию в деловых кругах», в «отношении своей кредитоспособности пользуясь полным доверием банка» (*РГИА, Ф.23, ОП.12, Д.205, Л.70*). По своему закономерным стало затем заключение Главного управления землеустройства и земледелия Российской империи в отношении заявки Бененсона на лесные угодья в Вологодской губернии. В частности, министерство констатировало, что деревообрабатывающий завод Товарищества в г. Буй оборудован «по правилам новейшей техники», а саму его деятельность «следует признать полезной в отношении местного населения, которому он дает постоянный, хорошо оплачиваемый заработок при заготовке и перевозке леса». В связи с этим чиновники заявили о снятии возражений по поводу приобретения фирмой лесных площадей (8300 десятин) в Тотемском уезде (*РГИА, Ф.23, ОП.12, Д.205, Л.136*) (подробнее об этой покупке ниже).

В течение 1911-1912 годов Г. Бененсон постепенно избавляется от убыточного нефтепромышленного направления в деятельности Товарищества, постепенно увеличивая рентабельность активов с 1,6 до 2,2%, при одновременном росте рентабельности собственного капитала с 7,3 до 8,6%. Высвобождающиеся средства используются для ряда инвестиционных проектов, в том числе покупки недвижимости в Петербурге. Одним из первых приобретений стало здание на углу Садовой и Итальянской улиц (№ 12/23), проданное Министерством финансов за 1,1 млн. руб. (*РГИА, Ф.23, ОП.12, Д.205, Л.141-144, 192-205*) Затем оформляется в собственность дом, располагавшийся на Невском проспекте (№ 98). Еще одно обширное строение – на углу Невского пр. и наб. Екатерининского канала (№ 27/18-20), известное в то время в качестве одного из крупнейших в городе доходных домов, покупается у Н. И. Глазуновой (на первом этаже Глазуновы сохранили за собой обширный книжный магазин). Арендная плата, выплачиваемая здесь за съемные квартиры, достигала накануне мировой войны значительных сумм (до 18 тыс. рублей в год) (*РГИА Ф.1102, ОП.1, Д.333, Л.3, 5-8*).

1911 год стал для Г. Бененсона значимым в силу еще одного обстоятельства, сыгравшего важную роль в институционализации его дальнейших деловых начинаний. Речь идет о знакомстве с несколькими влиятельными общественными и политическими деятелями, поддержка которых помогла обрести новые возможности для развития операций как в промышленной, так и финансовой сфере. В числе этих

лиц выделим князя А. Д. Голицына. История его приобщения к сфере деловых операций Г. Бененсона и последующего участия на этой основе в обширной промышленной и финансовой деятельности заслуживает отдельного освещения.

Осенью 1907 года А. Д. Голицын был избран депутатом III Государственной думы от партии «Союз 17 октября» (Харьковской губернии) (*3-й созыв...1910*). Ранее сфера его хозяйственных предпочтений была очерчена сельскохозяйственным производством. В этом смысле логичным являлось участие князя в предприятиях спиртовой промышленности, обернувшееся вскоре избранием председателем правления Российского общества винокурных заводчиков. Впрочем, работа на этом посту не стала для Голицына определяющей. Большую заинтересованность вызывала у него общественно-политическая деятельность: в ноябре 1905 года он выступил одним из основателей «Союза 17 октября», оценивая эту политическую организацию как «прогрессивно-либеральную партию конституционно-монархического направления» (*Голицын, 2008. С. 323*). В последующее десятилетие Голицын активно отстаивал необходимость широкого развития местного самоуправления в России, видя в соответствующих институциональных и хозяйственных реформах залог спасения страны от надвигающихся революционных потрясений (применительно к его конкретному участию в экономической жизни Уральского региона речь пойдет далее). Отметим также прекрасное знание Голицыным английского языка и явные симпатии к Британии, что в немалой мере будет способствовать его сближению с англофилом Г. Бененсом. В 1908 году, когда князь с головой окунулся в думскую работу, произошло еще несколько важных событий. Центральным из них, ставшим затем переломным в складывании качественно нового социокультурного пространства деловых операций Бененсона, стала попытка создать в Петербурге еще один коммерческий банк.

Учреждение Русско-Английского банка

Инициаторами этой идеи выступили два лица: профессор финансового права П. П. Мигулин (зять председателя бюджетной комиссии III Государственной думы М. М. Алексеенко) и экономист правового толка, кандидат прав Г. П. Сазонов. В тот период отношения между министерством финансов и бюджетной комиссией переживали «медовый месяц» (*Кокцов, 1992. С. 278*). При поддержке Алексеенко учредителям удалось получить согласие министерства на открытие Всероссийского банка для хлебной торговли. Как пояснял А. Д. Голицын, при занимавшем в это время пост министра финансов В. Н. Кокцове утверждение уставов новых банков было крайне затруднено, поэтому обладание таким уставом уже являлось «крупной материальной ценностью». Целью банковских операций должно было стать сосредоточение финансового контроля за хлебной торговлей в стране, с последующей поддержкой строительства элеваторов и защитой интересов соответствующей категории сельхозпроизводителей (*Голицын, 2008. С. 311*).

В состав учредителей вошли, помимо П. П. Мигулина и Г. П. Сазонова, ряд влиятельных общественных деятелей: А. А. Бобринский (депутат III Государственной думы), А. Д. Голицын, А. И. Мосолов (член Государственного совета), князь А. П. Урусов (депутат III Государственной думы) и его младший брат Н. П. Урусов (сенатор, екатеринославский губернский предводитель дворянства), князь Н. Б. Щербатов (полтавский губернский предводитель дворянства). Голицын по этому поводу пояснял, что в «смысле привлечения общественности и декоративности мы, конечно, способствовали украшению намеченного к открытию Банка, но в финансовом отношении мы представляли собой несомненный ноль». Даже те из основателей банка, которые были известны как крупные землевладельцы, практически не имели сколько-нибудь значительных свободных средств, способных участвовать в формировании уставного капитала. Исключением в этом отношении был девятый учредитель – российский предприниматель английского происхождения Джеймс (Яков) Вишау. Накануне мировой войны, помимо экспортных поставок зерна, он занимался масштабной промышленной

деятельностью, состоя акционером и членом правлений 13 российских компаний (Боханов, 1992. С. 201).

В конечном счете П. П. Мигулин и Г. П. Сазонов, «отчаявшись» найти необходимые средства для открытия банка, принимают решение продать устав Г. Бененсону. К этому времени покупатель не скрывал желания изменить стратегию развития своего бизнеса, располагая для этого значительными финансовыми ресурсами и связями в российских и британских деловых кругах. Не менее значимым являлось и то обстоятельство, что все заявленные ранее высокопоставленные учредители не возражали против такого решения, даже с учетом возможного изменений в социокультурном облике большинства акционеров. По словам Голицына, тогда всем было известно, что «денежный рынок находится в руках еврейских кругов», а само это сообщество «держится крепко рука об руку за свои интересы». В данном случае перспективы делового проекта явно перевешивали этноконфессиональные предпочтения как прежних учредителей, так и самого покупателя и близких к нему лиц. В итоге Бененсон сумел не только приобрести устав, но и получить согласие на переименование банка в Русско-Английский. В сферу операций финансово-кредитного учреждения, открытых в 1911 году, входила кроме обычных банковских операций «задача привлечения английских капиталов в русские промышленные предприятия» (Голицын, 2008. С. 312). Помимо видных русских общественных деятелей в число собственников банка приглашаются британские подданные, в том числе известные политики – лорд Бальфур и Остин Чемберлен. В Англии была собрана примерно половина уставного капитала в 5 млн. руб. Но уже последующий выпуск акций в 1913 году на 5 млн. руб. реализуется на три четверти в России (Беляев и Петров, 2005. С. 480). Председателем правления единогласно избирается Г. Бененсон. В соответствии с уставом этот пост давал ему возможность заниматься самостоятельными деловыми операциями (в отличие от должности исполнительного директора). Что касается кандидатов в члены правления и наблюдательного совета, то они обязывались быть собственниками не менее 50 акций (Устав..., 1915. С. 23-30).

Важно отметить, что в состав акционеров вошел Е. Ф. Давыдов – богатый русский предприниматель, состоявший в руководстве ряда акционерных обществ. Помимо прочего его особое место среди собственников банка определялось деловым статусом братьев: В. Ф. Давыдов занимал пост члена правления Русско-Азиатского банка (одного из крупнейших в стране), а также совладельца нескольких промышленных фирм; Л. Ф. Давыдов являлся директором кредитной канцелярии Министерства финансов, затем (с 1915 г.) председателем правления другого крупного отечественного банка – Русского для внешней торговли. В промышленной области интересы всех трех братьев отчасти перекликались со сферой деятельности Г. Бененсона, хотя на практике в большей мере дополняли друг друга, не сопровождаясь при этом конфликтными точками пересечениями. В качестве примера отметим здесь создание осенью 1916 года Урало-Сибирского акционерного общества по добыче и обработке благородных металлов, выкупившего около трех десятков золотых приисков. Учредителями компании выступили Леонид и Виктор Федоровичи Давыдовы, в то время как значительная часть работы по организации компании легла на плечи компаньонов Г. Бененсона – И. А. Лосева и С. Н. Хлебникова (РГИА, Ф.1102. ОП.2. Д.6. Л.21).

Среди других собственников Русско-Английского банка выделим фигуру еврейского промышленника М. А. Варшавского, еще при жизни отца развернувшего активную деятельность в сфере лесопереработки, а к началу мировой войны вошедшего в число совладельцев нескольких фирм. В качестве акционера был приглашен также видный русский предприниматель Б. П. Сизов, занимавший пост председателя правления текстильной компании «В. А. Таратин» и известный своим влиянием среди торговцев петербургского Гостиного двора (на территории последнего банк откроет свое первое отделение). Наконец, самостоятельными деловыми операциями занимался князь М. Л. Оболенский. Накануне мировой

войны он участвовал, в партнерстве с английскими инвесторами, в создания в Петербурге акционерного общества «Аргус», специализировавшегося на издательской деятельности (РГИА, Ф.23. ОП.12. Д.2123. Л.51-59). Добавим, что Варшавский, Сизов и Оболенский чаще всего избирались в состав ревизионной комиссии, занимавшейся в преддверии очередных собраний акционеров проверкой деятельности банка за отчетный год.

Значительное развитие операций Русско-Английского банка, выступавшего средним по размеру финансово-кредитным учреждением, наблюдалось в годы Первой мировой войны. В 1915 году его собственный капитал составил 11,7 млн. руб., чистая прибыль (с учетом прежних остатков) – 1,7 млн. руб. Для сравнения, четверка крупнейших из 40 российских банков – Петроградский международный коммерческий, Азовско-Донской, Русский для внешней торговли и Русско-Азиатский – имела соответственно следующие показатели: 100 млн. и 5,8 млн., 92,8 и 11 млн., 83,4 и 6,7 млн., 80,8 и 8,7 млн. руб. Отметим также общие для России банковские суммы по двум этим показателям: 597 и 52 млн. руб. (Русские..., 1916. С. 11, 21). В целом за период 1914-1916 гг. уставной капитал Русско-Английского банка возрос с 10 до 15 млн. руб., активы – с 33 до 98 млн. руб., текущие счета и вклады – с 14 до 48 млн. руб. К началу 1917 г. рентабельность активов увеличилась до 3,1%, собственного капитала – 16,6% (при его достаточности в 18,9%) (Акционерно-наевые..., 1914. С. 542; РГИА, Ф.629. ОП.1. Д.1369. Л.36-37). Спустя четыре года после создания банка российским подданным принадлежало почти 75% акций. Ситуацию с составом акционеров после начала войны проиллюстрируем следующими данными (см. табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие собственники Русско-Английского банка (1915 г.)

Акционер	Кол-во акций	Кол-во голосов	Акционер	Кол-во акций	Кол-во голосов
Бененсон Г. И.	2200	88	Криппс Ф.	500	20
Imperial a Foreign Corporation Limited	1719	68	Гринбаум В. С.	400	16
Шклявер Г. Г.	1550	62	Лорд Бальфур	300	12
Варшавский М. А.	1050	42	Чемберлен О.	300	12
Лорд Пармур	1000	40	Бененсон М. М.	200	8
Бененсон С. Б.	950	38	Давыдов Е. Ф.	200	8
Голицын А. Д.	950	38	Осипов Б. П.	200	8
Идельсон В. Р.	700	28	Сизеев З. М.	200	8
Волков В. А.	600	24	Аничков Ю. В.	150	6
Гольдберг Л. Б.	600	24	Ландсбергер Ф.	100	4
Джумайло Н. И.	600	24	Лурье А. Е.	100	4
Гидалло Г.	550	22	Нецветаева А. М.	96	3
Оболенский М. Л.	550	22	Маврогордато М. С.	50	2
Бернштейн Г. А.	500	20	Урусов Н. П.	50	2
Бобринский А. А.	500	20	Урусова В. А.	50	2

Источник: (РГИА, Ф.629. ОП.1. Д.1172. Л.1-2).

Русско-Английский банк разместился в престижном «Доме Зингера» на Невском проспекте (д. 28). А. Д. Голицын вспоминал о первых днях работы финансово-кредитного учреждения: «Англичане остались очень довольны устройством помещения банка, который действительно был оборудован по последним образцам банковской техники, что значительно сокращало время, затраченное клиентом на операции» (Голицын, 2008. С. 312). В состав правления вошли, помимо Г. Бененсона, представители британских акционеров Р. Боултон, Г. Гидалла, Ф. Криппс и Д. Монкриф. Председателем наблюдательного совета избирается граф А. А. Бобринский. Последний, на состоявшемся в его особняке

банкете, выразил надежду, что помещением капиталов в российские промышленные предприятия англичане «разовьют их до надлежащих размеров и способствуя, с одной стороны, процветанию обеих стран, с другой стороны будут содействовать дружественному сближению двух великих империй» (Голицын, 2008. С. 313).

Скорее всего, эти слова имели для присутствующих двойной смысл, прежде всего в плане перспектив участия главы наблюдательного совета в экономической жизни России. Дело в том, что уже к концу 1911 году среди акционеров существовало устойчивое мнение в отношении перспектив территориальной направленности операций банка. Речь идет об уральском регионе, акционирование промышленных предприятий которого представлялось крайне интересным с точки зрения эффекта от будущего роста местной экономики с учетом существовавшей здесь обширной горнозаводской и горнодобывающей базы. При этом А. Д. Голицын придавал особое значение потенциалу местной рабочей силы: население Урала, не скованное пережитками общины, крепостной зависимости и сословных различий поражало «меня своей сознательностью, прямым смелым характером и смышленностью» (Голицын, 2008. С. 315). Дальнейшее сближение с Г. Бененсоном позволило князю в значительной мере изменить направленность своей деятельности с политической на предпринимательскую. С «легкой руки» Русско-Английского банка Голицын «втягивается» в масштабные деловые операции и к 1917 году выступает совладельцем целого ряда отечественных промышленных компаний. Остановимся подробнее на истории его приобщения к усилиям Бененсона по формированию финансово-промышленной группы во главе с Русско-Английским банком накануне и в годы мировой войны.

Г. И. Бененсон и А. Д. Голицын в промышленной жизни России накануне и в годы Первой мировой войны

Летом 1913 года Г. Бененсон активизировал усилия по укреплению позиций своего банка в сфере лесопереработки и целлюлозно-бумажного производства. Как отмечалось выше, к этому времени удалось получить принципиальное согласие властей на приобретение лесных площадей в Вологодской губернии. 5 июля полковник в отставке И. А. Лосев, являвшийся деловым компаньоном Бененсона, направляет в правительственные структуры прошение об учреждении Акционерного общества для механической и химической обработки дерева и производства бумаги. В число крупнейших собственников этой компании приглашается А. Д. Голицын.

Любопытным представлялось обоснование необходимости создания акционерного общества, сформулированное в рамках договоренностей с Г. Бененсоном. И. А. Лосев, в частности, пояснял, что быстро «растущая потребность России в бумаге делает необходимым развитие лесопильных и бумажных фабрик в пределах Империи», прежде всего в целях «сокращения потребления иностранной и в особенности финляндской бумаги, каковая, главным образом, потребляется в настоящее время». Заявленный проект подразумевал скорейшее завершение строительства (стоимость – 1,5 млн. руб.) в г. Буй деревообрабатывающего завода и бумажной фабрики, при этом последняя должна была обеспечиваться отходами производства первого. Одновременно предполагалось приобрести более обширные лесные площади на реке Костроме, в совокупности составлявшие 27 тыс. десятин земли. На эти цели Г. Бененсон выделил еще 1,4 млн. руб. (РГИА, Ф.23. ОП.12. Д.2118. Л.37-79). Уже после начала Первой мировой войны, 29 ноября 1914 года, Николай II дал разрешение на учреждение Общества с уставным капиталом 2,5 млн. руб. (25 тыс. акций по 100 руб.). На следующий день состоялось первое общее собрание акционеров. К этому времени учредитель фирмы И. А. Лосев находился вне пределов Петербурга, будучи призванным в действующую армию. В состав правления избираются три мажоритарных акционера: на пост председателя – Г. Бененсон, двумя членами – А. Д. Голицын и Г. Г. Шклявер (он же юриконсульт

семьи Бененсон). Еще одним крупнейшим собственником Общества становится Русско-Английский банк (*РГИА, Ф.23. ОП.12. Д.2118. Л.105-107*).

Значимость создания Общества для механической и химической обработки дерева и производства бумаги могла быть оценена только с учетом вхождения акционеров Русско-Английского банка в состав собственников еще одной крупной фирмы – Акционерного общества Николае-Павдинского горного округа (АО НПГО). Эта уральская компания состояла в числе ведущих российских предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности (с третьим по величине уставным капиталом). Использование ее возможностей для укрепления позиций Г. Бененсона и его деловых партнеров не только в области лесопереработки, но и целлюлозно-бумажного производства, становилась чрезвычайно важным направлением в деятельности Русско-Английского банка в годы Первой мировой войны.

Незадолго до реструктуризации горнозаводского округа профессор И. Х. Озеров, избранный членом правления АО НПГО, писал о кризисной ситуации в уральской промышленности. По его мнению, переход местных предприятий от частных владельцев к акционерным обществам представлялся вполне закономерным: местные «магнаты», получая ранее огромные доходы, «не видя при том себе конкуренции, не интересовались своими заводами; они только брали барыши и проживали их за границей или в России. Чужачества их и безумные траты известны. Они ничего не сделали для промышленности: не провели путей сообщения, не специализировали производства, не изучили рынков, и в настоящее время они платятся за свою беззаботность. Теперь, быть может, наступило для них время нести ответственность за свои поступки» (*Озеров, 1910. С. 4*). Впрочем, на практике ответственность за запущенное состояние местного хозяйства чаще всего не выходила за рамки достигнутых договоренностей по условиям акционирования тех или иных предприятий. Что касается АО НПГО, то состав его правления в полной мере отражал изменения в подходе к перспективам развития горного округа. Руководство сосредоточили в своих руках люди, имевшие к тому времени солидный опыт участия в промышленном предпринимательстве. Председателем правления избирается уже упомянутый Е. Ф. Давыдов, входивший в число собственников и директоров нескольких отечественных лесоперерабатывающих компаний.

Со времени своего учреждения в 1912 году АО НПГО владело обширными лесными угодьями, занимавшими почти всю площадь Округа, а также двумя крупными лесопильными заводами, главным рынком сбыта которых выступала Средняя Азия. Как полагало правление компании, из всех горнопромышленных предприятий Урала и Сибири, имеющих лесные площади, АО НПГО «представляется едва ли не единственным, для которого леса его могут и должны послужить материалом для совершенно самостоятельного и притом весьма крупного лесопромышленного и торгового дела». При этом в программу развития Общества должна «входить забота о расширении и более рациональной постановке эксплуатации собственного леса». В конечном счете «сосредоточив в своих руках большое количество готового леса, отличающегося при этом особо выдающимся качеством, Общество может получить в известной степени контролирующее влияние и при установлении цен для заграничного экспорта». По инициативе Г. Бененсона компания принимает решение о постройке крупнейшей в стране фабрики по производству оберточной бумаги (открыта в сентябре 1914 г.). Выпускаемая продукция должна была составить конкуренцию финляндской бумаге, а сырьем для предприятия предполагалось использовать отходы собственных деревообрабатывающих заводов (*РГИА, Ф.75. ОП.1. Д.12. Л.4-5*).

Еще одним направлением в деятельности АО НПГО выступала добыча платины, а также эксплуатация медных и железорудных месторождений. Для оценки значимости каждого из этих направлений приведем следующие данные по результативности работы за первый (1912/1913) операционный год: из валовой прибыли в 2,1 млн. руб. заготовка леса дала 854,4 тыс., деревообработка – 226,4 тыс., добыча платины – 560,7 тыс. руб. При этом в отличие от быстро развивающейся

лесопереработки, компании пришлось «ограничивать» себя в расширении работы с платиной, поскольку «в интересах Общества сохранить нынешние условия рынка для платины, благодаря которому цены регулируются существующим соглашением» внутри страны и за ее пределами (*РГИА, Ф.75. ОП.1. Д.12. Л.5*).

К 1914 г. АО НПО реализовывало на зарубежных рынках всю платину (на 750 тыс. руб. в год) и около трети продукции лесопереработки (1 млн. руб.). Крупнейшими кредиторами компании – с суммами более 1 млн. руб. в год – выступали два российских банка – Азовско-Донской и Русско-Английский (*РГИА, Ф.75. ОП.1. Д.291. Л.1, 10*). С началом мировой войны Общество предпринимало усилия по перенастройке производственной деятельности в целях обеспечения военных нужд страны. Быстро увеличивались поставки меди, являвшейся, с учетом активно развивающейся российской электротехники, стратегическим сырьем. С другой стороны, имело место переуплотнение деревообрабатывающего производства. Так, 500 тыс. руб. ассигнуется на постройку завода по изготовлению деревянных ящиков для артиллерийских снарядов. Крупнейшим государственным партнером АО НПО по выполнению оборонных заказов становится Петроградское окружное артиллерийское управление, частными – Товарищество «Г. Бененсон», общества Сысертского горного округа (об этой фирме речь пойдет ниже), Путиловских заводов, Сименс и Шуккерт, Всеобщая компания электричества и Петроградское лесопромышленное товарищество. В целом, по оценке владельцев Общества, к концу 1914 г. из 15 млн. руб. уставного капитала 7 млн. представляли горнодобывающую сферу деятельности, 5 млн. – лесозаготовку, 2 млн. – деревообработку и 1 млн. – железнодорожное хозяйство. К осени 1915 года состав владельцев АО НПО демонстрировал ведущие позиции группы акционеров Русско-Английского банка: им принадлежало более 50% акций компании. Из представленных в сентябре к общему собранию 107,3 тыс. акций Г. Бененсону принадлежало 20930, его супруге – 15 тыс. Еще одним крупным собственником выступал Русско-Азиатский банк – 10 тыс. Среди деловых партнеров Бененсона присутствовали М. С. Маврогордато – 15 тыс., М. А. Варшавский – 11850, Товарищество «Г. Бененсон» - 5500 и Г. Г. Шклявер – 5 тыс. В составе правления в группу представителей Русско-Английского банка входили соответственно Г. Бененсон, И. А. Лосев (в то время вернувшийся с фронта) и Г. Г. Шклявер. Председателем правления состоял Е. Ф. Давыдов (*РГИА, Ф.75. ОП.1. Д.29. Л.34-35, 47-48, 52; Д.43, Л.14-27*).

В 1916 году АО НПО удалось значительно увеличить объемы производственной деятельности в условиях получения кредитной поддержки со стороны не только Русско-Английского, но и Азовско-Донского, Русско-Азиатского и Русского для внешней торговли банков. Последние три отечественных банка, как уже отмечалось, являлись партнерскими для Г. Бененсона, в том числе в плане сотрудничества с братьями Давыдовыми. Чистая прибыль Общества за год превысила 3 млн. руб., из которой 1,3 млн. дала механическая и химическая обработка древесины, 1,1 млн. – добыча платины, золота и серебра. В дивиденд направлены рекордные 1,8 млн. руб. Рентабельность собственного капитала достигла 20,1%, активов – 8,4%. В октябре того же года принимается решение увеличить уставной капитал компании с 15 до 22,5 млн. руб. (*РГИА, Ф.75. ОП.1. Д.51. Л.13, 29*). На общем собрании акционеров, состоявшемся в помещении Русско-Английского банка накануне политического переворота в Петрограде в феврале 1917 года, поддерживается предложение об ассигновании 4,5 млн. руб. на строительство новых и модернизацию действующих предприятий, в том числе 2,8 млн. – на возведение целлюлозной фабрики и техническое переустройство предприятия по выпуску оберточной бумаги. Члены правления надеялись, что в условиях прекращения работ ряда целлюлозно-бумажных предприятий в прифронтовых западных губерниях это решение даст «благоприятную возможность» для расширения производственной деятельности уральских предприятий Общества (*РГИА, Ф.75. ОП.1. Д.51. Л.13*).

По своему ожидаемым событиям для того времени стало быстрое укрепление позиций А. Д. Голицына среди собственников АО НПО. К июлю 1917 г. ему уже принадлежали 3,3 тыс. акций, что позволило войти в число мажоритарных акционеров. Крупнейшим собственником оставался Русско-Английский банк (17065 акций), продолжавший скупать ценные бумаги компании у Товарищества «Г. Бененсон» и самого Г. Бененсона почти до конца 1917 года (*РГИА, Ф.629. ОП.2. Д.264. Л.1-3*). Рост влияния Голицына на принятие решений по уральским предприятиям представлялся уже своего рода закономерностью, учитывая его участие в делах нескольких фирм, которые находились под патронажем банка. Важную роль здесь играли также последовательные попытки Бененсона упрочить в 1912 – 1913 гг. свое влияние на деловую жизнь страны за счет акционирования предприятий, ранее находившихся в индивидуальном или семейном владении.

Одними из ключевых в данном отношении стали события конца 1911 года, когда вслед за созданием Русско-Английского банка Г. Бененсон предложил А. Д. Голицыну занять пост главы правления еще одной уральской компании – Акционерного общества Сысертского горного округа (АО СГО). Переговоры завершились успешно, и в конце февраля 1912 г. компания открыла свои операции с уставным капиталом 6 млн. руб. Перешедшие к ней уральские предприятия принадлежали ранее князю Д. П. Соломирскому. В свою очередь часть акций Общества была вскоре выкуплена лондонской The Sissert Company, Ltd. На британском рынке ею были выпущены однофунтовые акции (на 1 млн. ф.-ст.), которые были реализованы The Russian Trust and Finance Company, Ltd. Со своей стороны правление The Sissert Company, Ltd получило право контролировать производственную, коммерческую и финансовую деятельность русского общества. Предполагалось, в соответствии с мнением английского эксперта А. Симона, что доходность АО СГО возрастет в период 1912 - 1914 гг. (при условии предоставления британской финансовой группой дополнительных оборотных средств) в четыре раза (*РГИА, Ф.86. ОП.1. Д.5. Л.3-4*). Надежды на высокую прибыльность связывались прежде всего с наличием в Округе значительных лесных площадей, многочисленных рудников с действующими при них железодобывательными и медеплавильными заводами, золотых приисков и платиновых месторождений.

В том же 1912 г. делается еще один шаг в направлении усиления позиций Русско-Английского банка в промышленной жизни России. Г. Бененсон и Ф. Криппс (агент Русско-Английского банка в Великобритании), а также представители британских Messrs. Boulton Bros & Co и Imperial and Foreign Corporation Limited, учредили новую фирму – The Russian Trust and Finance Company, Ltd (Русская кредитная и финансовая компания). Она была создана с целью «ведения бизнеса в Российской империи», и, «в, частности, формирования и учреждения компаний, ссужения им денег, оказания им помощи и контроля над ними». Большая часть ее акций оказалась в руках владельцев Русско-Английского банка, Imperial and Foreign Corporation Limited и Messrs. Boulton Bros & Co. Одновременно в собственности самой компании оказались 23% акций АО Сысертского горного округа (*Гурушина и Поткина, 1997. С. 86-87*).

В правление АО СГО, разместившегося в Петербурге, на Невском пр., 19 (в помещении Товарищества «Г. Бененсон»), вошли Г. И. Бененсон, А. Д. Голицын, Я. Я. Вишау, Л. А. Зиновьев, Д. П. Соломирский и А. П. Урусов (он же будет приглашен в правление АО НПО). Практически все они, за исключением Соломирского, являлись мажоритарными собственниками компании. Из представленных к общему собранию в апреле 1914 года 56900 акций Русско-Английскому банку принадлежало 20 тыс., Бененсону, Голицыну, Урусову, Зиновьеву и Вишау – по 4 тыс. (*РГИА, Ф.86. ОП.1. Д.7. Л.12*). Накануне мировой войны предметом особой гордости акционеров выступала административная деятельность правления Общества. Как вспоминал Голицын, помещение для директоров было оборудовано «всеми техническими приспособлениями последнего образца, таким образом, например, все письма я диктовал в приемник особого

аппарата, который воспринимал их на особую кабину, а затем, уже в секретариате, она текстуально восстанавливалась и переписывалась, чем устранялась необходимость иметь особую стенографистку» (Голицын, 2008. С. 315).

Результаты работы АО СГО за 1912 операционный год оказались достаточно успешными: чистая прибыль составила 416,9 тыс. руб. (в 1913 г. – 428,1 тыс.) (РГИА, Ф.86. ОП.1. Д.12. Л.11). Однако с началом мировой войны для компании наступили тяжелые времена, связанные с сокращением британских инвестиций, а также нарастанием трудностей с топливом, рабочей силой и транспортными услугами. В целом, при значительном объеме валовой прибыли, деятельность Общества сопровождалась резким сокращением размеров чистой прибыли и дивидендных выплат (РГИА, Ф.86. ОП.1. Д.7. Л.3-4, 8, 10). Тем не менее, предпринятые в этих условиях попытки Азовско-Донского банка выкупить компанию не встретили понимания со стороны Г. Бененсона и его английских партнеров (Буранов, 1982. С. 197). В 1917 году А. Д. Голицын продолжал сохранять пост председателя правления АО СГО, оставаясь одновременно в числе его крупных акционеров.

Рассмотренные выше события, связанные с учреждением и деятельностью Русско-Английского банка и ряда подконтрольных ему компаний, могут быть правильно оценены только при учете одного важного обстоятельства. Речь идет о происшествии зимы 1913/1914 года, которое в значительной степени изменит ситуацию с действующей моделью выработки и реализации стратегических и оперативных планов развития финансово-промышленной группы банка. Именно эти изменения, связанные с более активным использованием коллегиальной формы управления предприятиями и дальнейшим укреплением позиций Русско-Английского банка в экономической жизни России, будут определять усиление позиций группы в годы Первой мировой войны. Произошло же со слов А. Д. Голицына следующее: «на почве денежных расчетов» Г. Бененсон оказался вовлечен в конфликтную ситуацию, завершившуюся тем, что некая особа плеснула ему в лицо серной кислотой. Так или иначе, лицо оказалось обезображено, и были основания опасаться за зрение. Бененсону пришлось срочно выехать в Берлин, где в то время практиковал крупный специалист по пересадке кожи. С началом войны ему удалось перебраться в Лондон. Вернуться в Россию он сможет окольными путями лишь в начале 1917 года (Голицын, 2008. С. 345).

Незадолго до отъезда Г. Бененсон закрепляет интернациональный состав руководства банка, утвердив членами правления А. Д. Голицына, Г. Г. Шклявера и М. С. Маврокордато; английскую часть директората представляли Г. Гидалло (он фактически подменял Бененсона на посту председателя правления) и Ф. Криппс. Здесь важно пояснить, что отход Бененсона от руководства финансово-промышленной группой в России не стал фатальным: ранее созданная им система корпоративного управления подтвердила в ближайшем будущем свою способность к результативному функционированию и в отсутствие лидера. С другой стороны, деятельность правления приобретет с 1914 года четко выраженный коллегиальный характер, позволивший даже в условиях роста неопределенности социально-экономической и политической ситуации в стране поддерживать эффективность операций как в финансово-кредитной, так и промышленной области. В этом смысле изменения в процессе выработки и реализации стратегических и оперативных планов будут связаны прежде всего с диверсификацией производственной деятельности (одним из важных направлений явятся, например, инвестиционные проекты в топливном секторе). Мнение российского состава руководства банка станет особенно значимым в экстремальной ситуации войны, когда потребовалось искать новые пути для налаживания связей не только с коммерческими, но и государственными структурами. В полной мере это коснулось и уже отмеченных выше взаимоотношений банка с промышленными компаниями, а также реализации инвестиционных решений применительно к новым отраслевым проектам, в том числе оборонного характера.

В 1915 году Русско-Английский банк финансирует строительство в

Петербурге завода по производству бронебойных пуль (способных преодолевать защитные листы неприятельских артиллерийских орудий). Предприятие, оформленное в Акционерное общество гильзовых, трубочных и механических заводов (председателем правления стал А. Д. Голицын), получило от Главного артиллерийского управления заказ на изготовление 120 млн. пуль, аванс под который составил 5,8 млн. руб. Еще один заказ – на 1 млн. пуль, последовал от Главного управления кораблестроения. Для завода, производство которого максимально механизмуется, заказываются специальные станки в США, сталь – в Швеции. (РГИА, Ф.1425. Оп.1, Д.392. Л.6-7). В годы войны финансовые отношения связывают банк с целым рядом крупных акционерных обществ, работавших на фронт: П. В. Барановского, Ноблесснер, Путиловских заводов, Вагоностроительного завода, Пневматических машин, Для изготовления пороха, Для изготовления снарядов, Металлического завода, Треугольник, Феникс и др. (РГИА, Ф.629. Оп.2. Д.262, 263, 264).

В это же время Г. Бененсон инициирует реализацию за границей еще одного инвестиционного проекта, который, как предполагалось, должен был стать важной вехой в утверждении Русско-английского банка в сибирской золотопромышленности. При участии Imperial and Foreign Corporation Limited у другой английской фирмы – Lena Goldfields, покупаются 50 950 акций крупнейшего в своей отрасли российского Ленского золотопромышленного товарищества (Лензото)². Получение акций сопровождалось договорным обязательством о предоставлении покупателям права на приобретение 246 703 акций Lena Goldfields. В 1916-1917 гг. представители финансово-промышленной группы банка (И. Амори, Г. Бененсон и Г. Гидалло) были введены в состав правления этой английской компании (Гурушина и Поткина, 1997. С. 89-97). К лету 1917 г. больше половины всех акций Лензото в равных долях принадлежало двум лицам – Г. И. Бененсону и А. И. Вышнеградскому (представлял интересы Петербургского международного коммерческого банка). В этом же году Русско-Английский банк продолжил активные операции с ценными бумагами Лензото, в том числе участвуя в банковском консорциуме по реализации дополнительной эмиссии осенью 1917 года (РГИА, Ф.629. Оп.2. Д.263. Л.49-51, 186-187, 260; Д.264. Л.40-41, 68, 177-180).

Что касается самого А. Д. Голицына, то для него с отъездом Г. Бененсона открылась «новая эра» в области чисто финансовой и банковской деятельности: «Вместо наблюдающего я перешел на роль действующего. Это дало мне возможность близко познакомиться с самой банковской техникой и научило подходить к вопросам финансирования банком всякого рода коммерческих и промышленных предприятий с точки зрения их рентабельности и обеспечения капитала вложенного через банк в это предприятие. С этого момента моя карьера в области финансовой и промышленной была обеспечена» (Голицын, 2008. С. 345). Одним из первых самостоятельных решений Голицына, поддержанных банком, стало занятие поста председателя Лологского лесопромышленного акционерного общества. Компания была создана для ведения лесозаготовок на территории Вологодской и Пермской губерний, с последующей переработкой древесины в Царицыне. Ранее лесные площади принадлежали князю С. М. Голицыну, но были «промотаны» его сыном С. С. Голицыным (Голицын, 2008. С. 351). Остается добавить, что А. Д. Голицын возглавлял фирму, но реального участия в руководстве ею не принимал, перепоручив дела исполнительному директору, крупному петербургскому лесопромышленнику Г. Л. Гликману. Подобная позиция объяснялась тем, что Голицын стал одновременно втягиваться в работу по учреждению еще нескольких фирм: «Ко мне, - вспоминал он, - стали приходить либо с предложением создания промышленного общества для эксплуатации готового проекта, либо получения концессии на технически разработанный план

² Ранее, в 1915 г., председателем правления Лензото становится профессор, специалист по трудовому праву И. Х. Озеров (о нем речь шла выше в связи с АО НПО). Его назначение связывалось, в частности, с надеждами акционеров на то, что рабочие приисков увидят в нем «лицо, которое поддерживает, насколько возможно, их интересы» (Ананьич, 1991. С. 64).

производства; либо, наконец, просто с целью привлечения меня в состав правления уже созданного промышленного предприятия, большей частью просили стать во главе правления» (Голицын, 2008. С. 319).

Пожалуй, одним из наиболее перспективных решений А. Д. Голицына, в котором он оказался непосредственно заинтересован, стало обращение к разработке каменноугольных залежей на юге России (современные восточные угледобывающие районы Украины). В условиях быстрого роста в России в годы войны спроса на топливо, с одной стороны, и попыток Г. Бененсона диверсифицировать финансово-кредитные операции – с другой, деятельность Голицына в этом направлении стала своего рода отражением поиска новых региональных и отраслевых направлений в работе Русско-Английского банка. В мае 1916 года Голицын заключает с областным правлением Войска Донского договор сроком на 30 лет на разработку антрацита в районе Провальской Дачи. В январе 1917 г., уже по согласованию с Бененсоном, он входит в партнерские отношения с влиятельным русским предпринимателем Ю. М. Тищенко, который в свою очередь состоял близким деловым партнером армянских промышленников Гукасовых. В результате учреждается «Товарищество Должанский антрацитовый рудник князя А. Д. Голицына и Ю. М. Тищенко», складочный капитал которого составили две доли Голицына и три – Тищенко. Первый выступал арендатором рудника, второй – обязывался обеспечить финансирование деятельности Товарищества. В мае того же года партнеры преобразуют дело в Александро-Юрьевское акционерное общество каменноугольных копей и рудников с уставным капиталом 2 млн. руб. (РГИА, Ф.23. ОП.13. Д.1313. Л.1-8). К началу 1919 г., когда в России развернулась кровопролитная гражданская война, на территории рудника уже действовала железнодорожная ветка с товарной станцией, построена электростанция, завезены из США мощные экскаваторы, развернута масштабная добыча угля (Голицын, 2008. С. 321).

Но, пожалуй, самым многообещающим проектом должно было стать освоение угольного рудника под Макеевкой, находившегося ранее в собственности двух лиц – В. Е. Горжковского и Л. М. Хибчинского. С 1906 года месторождение принадлежало им на праве аренды. В октябре 1914 г. предприятие по добыче и торговле углем вступило в период реструктуризации, а спустя еще четыре месяца А. Д. Голицын становится одним из учредителей Акционерного общества «Александровская гора». В апреле 1915 года Николай II разрешил открыть действия компании с уставным капиталом 3 млн. руб. (30 тыс. акций по 100 руб.) и местом размещения правления в Петрограде, на Малой Конюшенной, 7. Заслуживает внимания масштаб дозволенных компании операций: разрешение давалось не только на добычу каменного угля и торговлю им в пределах всей Российской империи и за границей, но также на устройство и содержание заводов, перерабатывающих уголь и «другие продукты горной промышленности» (эта позиция практически повторяла уставные положения акционерной компании А. Д. Голицына и Ю. М. Тищенко). Кроме того, Обществу разрешалось реализовывать собственные инфраструктурные проекты, включая устройство железнодорожных и речных путей доставки грузов, телефонных и телеграфных средств связи (РГИА, Ф.23. ОП.13. Д.350. Л.43-44, 48).

В состав правления избираются от Русско-Английского банка А. Д. Голицын, Г. Г. Шклявер и М. А. Варшавский. Они же вошли, наряду с несколькими другими акционерами банка (Л. М. Бененсон, А. А. Борисов, В. А. Волков, Н. И. Джумайло и др.), в число крупных собственников компании³. Однако непосредственное управление фирмой было поручено двум другим лицам – В. Е. Горжковскому (как бывший владелец рудника он возглавил техническое руководство) и С. Н. Хлебникову (в качестве преподавателя бухгалтерии на известных

³ В качестве одной из характеристик демократизации состава собственников АО «Александровская гора» отметим присутствие среди акционеров Д. К. Джорджули – человека, далекого от бизнеса. Находившийся в дружеских отношениях с предпринимателем греческого происхождения М. С. Маврогордато, он занимал по службе должности заведующего зданием Петербургской консерватории, помощника заведующего ее музеем, казначая Императорского музыкального общества и Общества вспомоществования учащимся консерватории.

петербургских курсах М. В. Побединского ему поручили коммерческий отдел; он же входил в состав пайщиков Товарищества «Г. Бененсон»). Соответственно им было назначено самое крупное жалование – первому 12 тыс. руб. в год (+3% с чистой прибыли), второму – 6 тыс. руб. (2%) (РГИА, Ф.23. ОП.13. Д.350. Л.81). С момента своего учреждения Общество «Александровская гора» было признано властями «работающим на оборону». Компания осуществляла крупные поставки угля государственным железным дорогам и Черноморскому флоту. В мае 1917 года, уже с согласия Временного правительства, уставной капитал увеличивается с 3 до 6 млн. руб. Данная мера объяснялась быстрым расширением операций и в связи с этим «необходимостью покрытия расходов по развитию дел, в целях увеличения добычи угля и дальнейшему оборудованию рудника, на предмет погашения долгов Общества и на увеличение оборотных средств» (РГИА, Ф.23. ОП.13. Д.350. Л.102).

К лету 1917 года Русско-Английский банк и патронируемые им предприятия представляли собой финансово-промышленную группу, действовавшую в нескольких основных отраслевых нишах: а) лесозаготовительные операции и деревообработка; б) целлюлозно-бумажное производство; в) горнодобывающее хозяйство (железные, медные, серебряные и платиновые руды) и металлургия; г) эксплуатация золотых приисков; д) добыча угля. По своей организационной структуре объединение приобретало черты холдингового, где владельцы банка имели доминирующее влияние в уставном капитале различных промышленных обществ. Одновременно Бененсон продолжал сохранять за собой ключевые позиции в руководстве семейной паевой фирмой, являвшейся самостоятельной координирующей структурой и с точки зрения ее влияния на выработку стратегии и тактики банка, и в плане контроля над деятельностью входивших в группу предприятий. На общем собрании собственников Товарищества «Г. Бененсон» 6 июля Бененсону и его жене принадлежало по 200 паев из 730 заявленных. Еще 60 находилось в руках М. С. Маврогордато, 30 – М. М. Бененсон (перечень остальных лиц почти полностью перекликался с составом акционеров банка). Единогласным решением пайщиков были одобрены результаты операций фирмы за прошедший отчетный год. При этом констатировалось, что «дела Товарищества расширились», в связи с чем принимается решение об увеличении числа директоров с 3 до 5. Вместе с тем Бененсон так и не решился реализовать идею, одобренную им еще накануне Первой мировой войны: демократизация уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости паев с 1 тыс. до 100 руб. была признана как несоответствующая условиям военной поры (РГИА, Ф.23. ОП.12. Д.205. Л.220, 263).

Применительно к этому же времени отметим стремление владельцев Русско-Английского банка закрепиться в сфере страхового бизнеса. На этой почве происходит сближение интересов двух лиц: А. Д. Голицына и члена правления банка М. Д. Брея, занимавшего также пост исполнительного директора на ряде петербургских текстильных предприятий английских промышленников Губбардов. По предложению Брея (действовавшего с согласия Г. Бененсона) и при поддержке нефтепромышленника Э. Л. Нобеля Голицын избирается председателем правления одной из крупнейших российских страховых фирм – «Русский Ллойд». В состав правления этого акционерного общества вошли также Нобель и Брей⁴. Летом 1917 года Голицын возлагал на свое участие в страховом деле большие надежды: «По пословице «не боги горшки лепят» я довольно быстро стал усваивать основной предмет и суть страхового дела, и если бы не чрезвычайные обстоятельства, перевернувшие вверх дном все наши чаяния и надежды, я бы в конце концов быстро освоился с этим новым делом, сулившим, как справедливо утверждал Брей, огромное поле деятельности и материальное благополучие как Обществу, так и руководителям его» (Голицын, 2008. С. 353-354). Остается отметить, что участие в деятельности «Русского Ллойда» стало одним из последних в деловом

⁴ Заслуживает внимания и региональная близость операций деловых партнеров: если руководство Русско-Английского банка проявляло повышенный интерес к уральской горнозаводской промышленности, то концерн Нобелей активно занимался нефтяными изысканиями на Урале (Китанина, 2007. С. 258).

взаимодействии владельцев Русско-Английского банка, так и не сумевших определить для себя перспективу в нарастающем хаосе хозяйственной и общественно-политической жизни страны.

Заключение

Октябрьский политический переворот 1917 года и последовавшие за ним революционные потрясения в России завершили историю Русско-Английского банка и патронируемых им предприятий⁵. В канун этих событий финансово-промышленная группа, начало созданию которой положил Г. Бененсон в преддверии мировой войны, являла собой влиятельную хозяйственную структуру, представлявшую разнообразные групповые и индивидуальные интересы не только в их деловом, но и социокультурном содержании. За прошедшие 1911-1917 гг. банку удалось выстроить прочные отношения с владельцами ряда отечественных промышленных предприятий различной отраслевой принадлежности, обеспечив в значительной мере их дальнейшее развитие при соответствующем обеспечении спроса на выпускаемую продукцию со стороны частных потребителей и государственных учреждений. Но, пожалуй, не менее значимым результатом стал опыт успешного сотрудничества участников финансово-промышленной группы независимо от их профессиональной, религиозной, этнической и региональной принадлежности. В этом отношении пример взаимодействия Г. Бененсона и А. Д. Голицына показывал такую модель деловых отношений, которая в наибольшей степени соответствовала перспективам использования холдинговой формы ведения бизнеса и реализации целей инвестиционной политики применительно к хозяйственной ситуации в России в рассматриваемый период. В связи с этим можно говорить о ряде значимых для ведущих отраслей российской экономики институциональных показателей промышленного предпринимательства в начале XX века, в том числе о готовности собственников жертвовать значительной долей самостоятельности (деловой и социокультурной) в тех или иных видах ассоциированного предпринимательства ради достижения более устойчивого баланса интересов и, соответственно, обретения более разветвленных и крепких связей с партнерами. Иначе говоря, поиск новых институциональных моделей согласования интересов являл собой закономерный этап развития отечественного бизнеса, непосредственно проявлявшийся в совершенствовании акционерных форм делового взаимодействия. В целом институциональная парадигма развития российского общества в начале XX века обеспечивала, при всех сохранявшихся пережитках традиционных форм общественных отношений, потенциальные возможности для достижения предпринимателями поставленных целей в их отраслевом и региональном выражении. Однако проблема заключалась в том, что данная тенденция формировалась в условиях поддерживаемого баланса экономических, социокультурных и политических предпочтений мирного времени и не предполагала долгосрочных рисков военной поры, которые обернутся деградацией аграрного и инфраструктурного секторов, нарастанием кризисной ситуации на потребительском рынке и последующим распадом действующей вертикали власти в стране. В годы войны все более отчетливо проявлявший себя дисбаланс предпочтений предпринимательских, властных и интеллигентских групп усиливал общую разбалансировку межгрупповых интересов, обернувшись в конечном счете ростом социально-политической напряженности и, как следствие, нарастанием кризисной ситуации в империи. В этом смысле последовавшие осенью 1917 года революционные катаклизмы поставили точку в истории эволюционных изменений в российской экономике, обусловив крушение сложившегося ранее механизма институционального согласования индивидуальных, общественных и государственных предпочтений.

⁵ Уже в эмиграции у Г. И. Бененсона родился внук Питер Джеймс Генри Соломон Бененсон, ставший затем известным как основатель международной правозащитной организации «Amnesty International» (Международная амнистия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. СПб.: издание Н. Н. Ольшанского, 1910.
- Акционерно-паевые предприятия России. М.: Изд-во В. В. Лаврова, 1914.
- Ананьич Б. В.* (1991). Банкирские дома в России. 1860-1914 гг.: очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука.
- Беляев С. Г. и Петров Ю. А.* (2005). Санация петербургских коммерческих банков. «Старомосковские» банки в начале XX века. В кн.: Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Б. В. Ананьич, М. И. Арефьева, С. Г. Беляев, А. В. Бугров, О. В. Драган, З. В. Дмитриева, М. М. Дадыкина, С. К. Лебедев, П. В. Лизунов, В. В. Морозан, Ю. А. Петров, С. А. Саломатина. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, с. 478-498.
- Боханов А. Н.* (1992). Крупная буржуазия России (конец XIX в. - 1914 г.). М.: Наука.
- Буранов Ю. А.* (1982). Акционирование горнозаводской промышленности Урала. 1861-1917 гг. М.: Наука.
- Голицын А. Д.* (2008). Воспоминания/сост., подгот. текста, послесл., указатель имен А. К. Голицын. М.: Русский путь.
- Гурушина Н. Н. и Поткина И. В.* (1997). Английские капиталы и частное предпринимательство в России. В кн.: Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. М.: РОССПЭН, с. 54-119.
- Китанина Т. М.* (2007). Развитие концерна Путилова-Стахеева-Батолина и трансформация его финансово-промышленной стратегии в годы Первой мировой войны. В кн.: Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования / М. Н. Барышников, В. Ю. Гессен, А. Л. Дмитриев, Т. М. Китанина и А. А. Семенов. СПб.: Издательство СПбГУ, с. 172-412.
- Коковцов В. Н.* (1992). Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919. В 2-х книгах. Книга первая. М.: Наука.
- Озеров И. Х.* (1910). Горные заводы Урала. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина.
- РГИА. Ф.23. ОП.12. Д.2118 – Об учреждении «Петроградского акционерного общества для механической и химической обработки дерева и производства бумаги». 1913 – 1914 гг.
- РГИА. Ф.23. ОП.12. Д.2123 – Об учреждении издательского акционерного общества «Аргус» в Петрограде. 1913 – 1915 гг.
- РГИА. Ф.23. ОП.13. Д.1313 – Об учреждении Александро-Юрьевского акционерного общества каменноугольных копей и рудников. 1917 г.
- РГИА. Ф.23. ОП.13. Д.350 – Об учреждении каменноугольного Акционерного общества «Александровская гора». 1914 – 1917 гг.
- РГИА. Ф.75. ОП.1. Д.12 – Материалы общего собрания акционеров Общества Николае-Павдинского горного округа 21 апреля 1913 года.
- РГИА. Ф.75. ОП.1. Д.29 – Материалы общих собраний акционеров Общества Николае-Павдинского горного округа 27 августа и 29 сентября 1915 года.
- РГИА. Ф.75. ОП.1. Д.43 – Баланс счетов разных фирм и лиц Общества Николае-Павдинского горного округа на 1 ноября 1916 г. – 1 октября 1917 г.
- РГИА. Ф.75. ОП.1. Д.51 – Материалы общего собрания акционеров Общества Николае-Павдинского горного округа 14 февраля 1917 г.
- РГИА. Ф.75. ОП.1. Д.291 – Записка неустановленного автора о тяжелом финансовом и экономическом положении Общества Николае-Павдинского горного округа.
- РГИА. Ф.86. ОП.1. Д.5 – Справка об образовании Английского акционерного общества «Сысертская компания». 1912 г.
- РГИА. Ф.86. ОП.1. Д.7 – Заметки, содержащие сведения о балансах Акционерного общества Сысертского горного общества и отчеты о состоявшихся собраниях акционеров. 1912 – 1917 гг.

РГИА. Ф.86. ОП.1. Д.12 – Отчет Акционерного общества Сысертского горного общества за 1913 г.

РГИА. Ф.629. ОП.1. Д.1172 – Список акционеров Русско-Английского банка, представивших акции к общему собранию. 1915 г.

РГИА. Ф.629. ОП.1. Д.1369 – Отчеты Русско-Английского банка за 1916 г.

РГИА. Ф.629. ОП.2. Д.263 – Бумаги, принадлежащие Русско-Английскому банку гарантированные и негарантированные. 1914 г.

РГИА. Ф.629. ОП.2. Д.264 – Бумаги, принадлежащие Русско-Английскому банку негарантированные. 1917 г.

РГИА. Ф.629. ОП.2. Д.265 – Бумаги, принадлежащие Русско-Английскому банку негарантированные. 1917 г.

РГИА. Ф.1102. ОП.1. Д.333 – Бененсон Григорий Иосифович, купец.

РГИА. Ф.1102. ОП.2. Д.6 – Давыдов Евгений Федорович.

РГИА. Ф.1425. ОП.1. Д.392 – Отчет Акционерного общества гильзовых, трубочных и механических заводов с 21 октября 1915 г. по 1 января 1917 г.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.23. ОП.12. Д.205 – Об учреждении «Торговопромышленного паевого товарищества Г. Бененсон» в Баку. 1906 – 1917 гг.

Русские акционерные коммерческие банки по отчетам за 1915 год с соответствующими данными за 1914 год. Пг.: Издание Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков, 1916.

Устав Русско-Английского банка. Пг.: Типография Петроградского товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1915.

REFERENCES

3rd Convocation State Duma: Portraits, Biographies, Autographs. St. Petersburg, Ed. by N. N. Olshanskiy, 1910. (In Russian).

Ananich B. V. (1991). Banking house in Russia. 1860-1914: Essays on the history of private enterprise. Leningrad, Nauka Publ. (In Russian).

Belyaev S. G. and Petrov Y. A. (2005). Rehabilitation of the St. Petersburg commercial banks. "Old" banks in the early twentieth century. In the book: Credit and Banking in Russia until the Early Twentieth Century: St. Petersburg and Moscow / B. V. Ananich, M. I. Arefeva, S. G. Belyaev, A. Bugrov, A. V. Dragan, Z. V. Dmitrieva, M. M. Dadykina, S. K. Lebedev, V. P. Lizunov, V. V. Morosan, Y. A. Petrov, S. A. Salomatina. St. Petersburg, Publ. House of St. Petersburg University, pp. 478-498. (In Russian).

Bokhanov A. N. (1992). The big bourgeoisie of Russia (end of XIX century - 1914). Moscow, Nauka Publ. (In Russian).

Buranov Yu. A. (1982). The privatization of the mining industry in the Urals. 1861-1917. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).

Charter of the Russian-English Bank. Petrograd, Printing House of the Petrograd Association of Printing and Publishing "Work [Trud]", 1915. (In Russian).

Golitsyn A. D. (2008). Memories / ed., prepar.text, afterw., index of names by A. K. Golitsyn. Moscow, Russian way [Russkiy Put'] Publ. (In Russian).

Gurusinha N. N. and Potkina V. I. (1997). English capital and private enterprise in Russia. In the book: Foreign Entrepreneurship and Foreign Investments in Russia: Essays. Moscow, ROSSPEN Publ., pp. 54-119. (In Russian).

Joint-Stock and Mutual Companies in Russia. Moscow, Publ. House of V. V. Lavrov, 1914. (In Russian).

Kitanina T. M. (2007). The development of the concern Putilov-Stakheev-Batalin and transformation of its financial and industrial strategy in the First world war. In the book: Essays on the History of Russian Firms: Issues of Ownership, Management, Economics / M. N. Baryshnikov, V. Yu. Gessen, A. L. Dmitriev, T. M. Kitanina and A. A. Semenov. St. Petersburg, Publ. House of St. Petersburg State University, pp. 172-412. (In Russian).

Kokovtsov V. N. (1992). From my past. Memories. 1903-1919. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).

Ozerov E. H. (1910). Mountain plants of the Urals. Moscow, Printing House I. D. Sytin. (In Russian).

RSHA. F.23. OP.12. D.2118 – Establishing the "Petrogradskaya Joint Stock Company for Mechanical and Chemical Treatment of the Wood and Paper Production". 1913 – 1914. (In Russian).

RSHA. F.23. OP.12. D.2123 – Establishing Publishing Joint-Stock Company "Argus" in Petrograd. 1913 – 1915. (In Russian).

RSHA. F.23. OP.13. D.350 – Establishing Coal Joint Stock Company "Alexander Mountain". 1914 – 1917. (In Russian).

RSHA. F.23. OP.13. D.1313 – Establishing the Alexander-Yuriev Joint-Stock Company of Coal Mines and Pits. 1917. (In Russian).

RSHA. F.75. OP.1. D.12 – Proceedings of the General Meeting of Shareholders of the Company Nicolae-Pawinskiy Mining District on April 21, 1913. (In Russian).

RSHA. F.75. OP.1. D.29 – Proceedings of the General Meetings of Shareholders of the Company Nicolae-Pawinskiy Mining District on August 27, and September 29, 1915. (In Russian).

RSHA. F.75. OP.1. D.43 – Balance Accounts of Different Companies and Entities of the Company Nicolae-Pawinskiy Mining District on November 1, 1916 – October 1, 1917. (In Russian).

RSHA. F.75. OP.1. D.51 – Materials of the General Meeting of Shareholders of the Company Nicolae-Pawinskiy Mining District on February 14, 1917. (In Russian).

RSHA. F.75. OP.1. D.291 – Note by an Unidentified Author about the Difficult Financial and Economic Situation of the Company Nicolae-Pawinskiy Mining District. (In Russian).

RSHA. F.86. OP.1. D.5 – Certificate of Education English Joint-Stock Company "Sysert company". 1912. (In Russian).

RSHA. F.86. OP.1. D.7 – Notes, Containing Information about the Balances of the Joint Stock Company Sysert Mining Company and the Reports of the Meetings of Shareholders. 1912 – 1917. (In Russian).

RSHA. F.86. OP.1. D.12 – Report of the Company Sysert Mining Company in 1913. (In Russian).

RSHA. F.629. OP.1. D.1172 – the List of Shareholders of Russian-British Bank That Submitted the Action to the General Meeting. 1915. (In Russian).

RSHA. F.629. OP.1. D.1369 – Records of the Russian-English Bank 1916. (In Russian).

RSHA. F.629. OP.2. D.263 – Paper Belonging to the Russian-English Bank Guaranteed and Unguaranteed. 1914. (In Russian).

RSHA. F.629. OP.2. D.264 – Paper, Owned by Russian-English Unguaranteed Bank. 1917. (In Russian).

RSHA. F.629. OP.2. D.265 – Paper Belonging to the Russian-English Unguaranteed Bank. 1917. (In Russian).

RSHA. F.1102. OP.1. D.333 – Benenson Grigory I., Merchant. (In Russian).

RSHA. F.1102. OP.2. D.6 – Davydov Evgeny Fedorovich. (In Russian).

RSHA. F.1425. OP.1. D.392 – Report of the Company Is Tubular, Pipe and Mechanical Plants from 21 October 1915 to January 1, 1917. (In Russian).

Russian Joint-Stock Commercial Banks According to the Reports for the Year 1915 with the Corresponding Data for the Year 1914. Petrograd, The Publication Committee of Congresses of Representatives of Joint-Stock Commercial Banks, 1916. (In Russian).

The Russian State Historical Archive (RSHA). F.23. OP.12. D.205 – Establishing the "Chamber Share Partnership, Benenson" in Baku. 1906 - 1917. (In Russian).